

АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПО ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА И «ЗЕЛЕНОГО» РОСТА ЭФИОПИИ

ANALYSIS OF MACROECONOMIC AND FINANCIAL INDICATORS TO ASSESS OPPORTUNITIES FOR CLIMATE CHANGE AND «GREEN» GROWTH IN ETHIOPIA

A. Saenko

Summary. The article provides an overview of the main macroeconomic and financial indicators of Ethiopia for 2023 as part of the development of possible climate change programs and initiatives. The article explores the possibilities of using natural capital to finance climate change adaptation and mitigation, as well as to promote green growth. The author studies the possibilities of Ethiopia within the framework of mobilizing private sector financing for climate change and «green growth» in the economy and examines the regional economic prospects of the country.

Solving problems in order to both reduce emissions and promote adaptation to existing impacts, as well as to increase sustainability, requires financial resources and thoughtful investments. However, the benefits of such investments far outweigh any initial costs.

As a result, the author offers recommendations for increasing the contribution of natural capital to climate finance and «green» growth. The conclusion also suggests activities for relevant institutions on the need to develop a strategy for managing the wealth of natural resources to ensure inclusive and sustainable development. This will help to address issues of natural resource management, including the internalization of alternative environmental costs associated with the exploitation of natural resources and investments in natural capital.

Keywords: Ethiopia, mobilization, natural resources, «green growth», climate, financing, private sector.

Саенко Алексей Николаевич

Младший научный сотрудник, Институт Африки РАН
saenko@atom-alliance.com

Аннотация. В статье проводится обзор основных макроэкономических и финансовых показателей Эфиопии за 2023 год в рамках развития возможных программ и инициатив изменения климата. В статье исследуются возможности использования природного капитала для финансирования адаптации к изменению климата и смягчения его последствий, а также для содействия зеленому росту. Автор изучает возможности Эфиопии в рамках мобилизации финансирования частного сектора для изменения климата и «зеленого роста» в экономике и рассматривает региональные экономические перспективы страны.

Решение проблем в целях как сокращения выбросов, так и содействия адаптации к уже имеющимся последствиям, а также для повышения устойчивости требует финансовых ресурсов и продуманных инвестиций. Однако выгоды от таких инвестиций значительно перевешивают любые начальные расходы.

В результате, автор предлагает рекомендации по увеличению вклада природного капитала в климатическое финансирование и «зеленый» рост. Также в заключении предлагаются мероприятия для соответствующих учреждений о необходимости разработать стратегию управления богатством природных ресурсов для обеспечения инклюзивного и устойчивого развития. Это поможет решать вопросы управления природными ресурсами, включая интернализацию альтернативных экологических издержек, связанных с эксплуатацией природных ресурсов, и инвестиций в природный капитал.

Ключевые слова: Эфиопия, мобилизация, природные ресурсы, «зеленый рост», климат, финансирование, частный сектор.

Макроэкономические и финансовые показатели дают возможность судить об экономическом росте и движущих силах. Поэтому целесообразно сделать обзор по данным показателям. Так, в период 2021–2022 год экономика Эфиопии выросла на 5,3 % по сравнению с показателем в 5,6 % за период 2020–2021 годы. На экономический рост негативно повлияли последствия засухи в большей части восточных и южных регионов страны, гражданский конфликт на севере, в центре и на западе Эфиопии, а также сохраняющиеся последствия пандемии COVID-19 [2].

Рост в 2021–2022 году был обусловлен услугами, которые выросли на 7,6 %, что выше 6,3 % в 2020–2021

году, поскольку сектор торговли и недвижимости восстановился.

Сельское хозяйство выросло на 6,1 % в 2021–2022 году, превысив 5,5 % в 2020–2021 году, главным образом за счет расширения кластерного земледелия и использования усовершенствованных сельскохозяйственных технологий. Наконец, промышленность выросла на 4,9 % в 2021/22 году, ниже 7,3 % в 2020/21 году из-за вызванных COVID-19 сбоев в цепочках поставок, валютных ограничений и конфликтов [5].

В целом, в 2021–2022 году на сельское хозяйство, промышленность и сферу услуг приходилось 32,4 %,

28,9 % и 40 % ВВП соответственно. Что касается спроса, то рост был обусловлен частным потреблением и инвестициями. Сравнительно недавно были отмечены неплохие темпы роста ВВП, но все же они остаются ниже темпов роста до COVID в 6–8 % [5].

Если судить о денежно-кредитной политике и инфляции, то в 2022 году инфляция оставалась стабильно высокой на уровне 34 % из-за роста цен на продовольствие и сбоев в цепочках поставок, создания стоимости. Денежно-кредитная политика была в основном адаптивной для поддержания экономической активности. Объем денежной массы вырос на 27,2 % в 2021/22 году, главным образом за счет расширения внутреннего кредитования на 30,3 %, но это оставалось ниже номинального роста ВВП на 39 % [2].

В бюджетной сфере также произошли изменения, а именно дефицит бюджета, включая гранты, резко увеличился до 4,2 % ВВП в 2021/22 году с 2,8 % в 2020/21 году, отражая последствия гражданской войны, которая привела к увеличению расходов на оборону до 1,7 %

Государственные расходы увеличились на 25,2 %, в то время как внутренние доходы выросли всего на 9,8 % в 2021/22 году. Внешнее финансирование составило 22,2 %, что ниже запланированного, поскольку некоторые партнеры по развитию удержали выплаты из-за озабоченности по поводу конфликта. Налоговые поступления выросли всего на 12,3 % в 2021/22 году по сравнению с 24,8 % в 2020/21 году, а соотношение налогов к ВВП снизилось до 7,1 % в 2021/22 году с 9,8 % в 2020/21 году, главным образом из-за сбоев, вызванных COVID-19, внутренним конфликтом и засухой [3].

Исходя из макроэкономических показателей, Эфиопия оценивается как страна с высоким риском возникновения проблем с государственным долгом из-за увеличения заимствований для инвестиций в государственную инфраструктуру на фоне слабых показателей экспорта.

Эфиопия принимает меры по сдерживанию долгового бремени, включая улучшение макроэкономического управления, бюджетную консолидацию, мораторий на безвозмездные внешние заимствования и реструктуризацию внешнего долга. Известно, что она также подала заявку на получение реструктуризации долга в целях выполнения и соблюдения Рамочных программ ООН по сотрудничеству.

Если рассматривать показатели остатка на текущем счете, то здесь ситуация следующая: дефицит текущего счета сократился до 4,0 % ВВП в 2021/22 году с 3,2 % ВВП в 2020/21 году из-за роста импорта на 26,6 % против роста доходов от экспорта на 13,5 %. Более высокие цены

на продовольствие и топливо значительно увеличили расходы на импорт в 2021/22 году (на 26,6 %) по сравнению с 2020/21 годом (рост на 2,9 %), главным образом из-за нарушения цепочки поставок, вызванного санкциями в отношении России [5].

Рост экспорта был обусловлен увеличением поступлений от продажи кофе (на 57,5 %), мяса (45,5 %), цветов (15,5 %) и текстиля (19,4 %). Чистые частные переводы выросли на 18,1 %, из которых денежные переводы выросли на 9,4 % до 5,7 млрд долларов в 2021/22 году. Эти притоки профинансировали дефицит текущего счета, частично компенсировав 17-процентное сокращение новых выплат грантов и займов [5].

В финансовом секторе Эфиопии доминирует банковская отрасль, и он закрыт для иностранных инвестиций. В сентябре 2022 года правительство Эфиопии одобрило политику открытия банковского сектора для иностранных инвесторов, и правовая база сейчас находится в стадии пересмотра и внесения изменений. Банковский сектор включает в себя 30 коммерческих банков, два из которых принадлежат государству, 43 микрофинансовых учреждения (МФО) и 18 страховых компаний, одна из которых принадлежит государству.

Вместе коммерческие банки и МФО владеют почти 99% от общего объема финансовых активов. По оценкам, в 2021/22 году на государственные банки приходилось 41,5 % общего банковского капитала и 44,4 % депозитов. В целом можно сказать, что финансовый сектор расширялся медленно из-за проблем с ликвидностью и низкой конкуренции в этом секторе, в котором доминирует два крупных государственных банка и имеются дорогостоящие лицензионные требования. Отсутствие рынков капитала и слабые иностранные инвестиции являются ключевыми проблемами в финансовом секторе [3].

Финансовый сектор стабилен, объем просроченных кредитов составляет около 3,5 % от общего объема по сравнению с нормативным требованием в 5 %.

Характеризуя такой показатель как уровень бедности, можно увидеть, что он по показателю численности населения в стране снизился с 29 % в 2011 году до 23,5 % в 2016 году (национальные опросы).

Инклюзивный рост сдерживается низкой производительностью и слабыми производственно-сбытовыми цепочками, ограниченной диверсификацией, высокой стоимостью ведения бизнеса и ограниченными возможностями трудоустройства для молодежи.

Известно, что десятилетний План развития на 2021–2030 годы нацелен на сокращение бедности до 14,8 % к 2026 году. Безработица среди городской молодежи

оценивается в 25,3 % (31 % среди женщин и 19 % среди мужчин), а 2,5 млн ежегодно требуются новые рабочие места для привлечения новых участников рынка рабочей силы. Число людей, нуждающихся в гуманитарной помощи и социальной защите, увеличилось до 20 миллионов в 2022/23 [3].

Ожидается, что рост реального ВВП восстановится до 5,8 % к концу 2023 года и вырастет до 6,2 % 2024 году, чему будут способствовать промышленность и сектор услуг со стороны предложения, а также частное потребление и инвестиции со стороны спроса. Ожидается, что оживление в туризме и либерализация телекоммуникационного и сахарного секторов, а также возобновление притока иностранных инвестиций после заключения мирного соглашения улучшат перспективы роста.

Также по прогнозам предполагается, что промышленный рост будет обеспечиваться за счет агропромышленных парков и продолжится участие в Законе о росте и возможностях Африки, что может стать плюсом для экспорта промышленной продукции Эфиопии. Услуги и частное потребление будут стимулироваться оживлением туризма и реформами, направленными на расширение деятельности частного сектора.

Так, например, Абрамова И.О. и Фитуни Л.Л. в сборнике «Вопросы современной африканистики и проблемы развития» рассматривают вопросы не только мировой экономики, но и развитие стран Африки, их место в изучении глобальных национальных вопросов. Авторы изучают текущую ситуацию с демографией в странах Африки, среднегодовые темпы ВВП, а также рост геостратегической значимости Южного конуса Африки [1].

С точки зрения изучения прогноза денежно-кредитной политики и инфляции ожидается принятие более жесткой системы и операций на открытом рынке, что поможет ликвидировать избыточную ликвидность и контролировать инфляцию.

По прогнозам, инфляция снизится до 28,1 % к концу 2023 году и до 20,1 % в 2024/25 году по мере стабилизации цен на продовольствие и импортные сырьевые товары.

За последние годы Эфиопия столкнулась с проблемами в восточной и южной частях с перебоями в поставках из-за политических событий, что может помешать ожидаемому снижению инфляции. Предполагается, что разумная денежно-кредитная политика будет продолжена для сдерживания инфляции.

Также ожидается, что дефицит бюджета сократится до 3,1 % и 2,5 % ВВП в 2022/23 и 2023/24 годах, соответственно, в рамках бюджетного целевого показателя

в 3,0 % ВВП. Это является результатом бюджетной консолидации с потенциальным сокращением расходов, связанных с безопасностью, и улучшением сбора налогов. Дефицит бюджета по-прежнему будет финансироваться за счет внутренних ресурсов, включая заимствования у Центрального банка и внешние гранты, а также займы. Прогнозируется, что дефицит внешнего счета текущих операций увеличится до 3,7 % и 3,6 % ВВП в 2024 году по мере расширения экспорта товаров и услуг [5].

Изучая риски, стоит сказать, что они в первую очередь включают задолженность, климатическую уязвимость, межобщинные конфликты и устойчиво высокие мировые цены (особенно на нефть и продовольствие) из-за сбоя в цепочке поставок, вызванных санкциями против России.

Ожидается, что реализация мирных соглашений, подписанных еще в ноябре 2022 года, укрепит мир и безопасность, в то время как восстановление туризма и либерализация телекоммуникационного, финансового и сахарного секторов повысят перспективы экономического роста.

Несмотря на свой минимальный вклад в глобальные выбросы парниковых газов (ПГ), — всего около 0,04 % — Эфиопия уязвима к последствиям изменения климата из-за своей зависимости от традиционных методов производства и добычи природных ресурсов, а также низкой способности к адаптации.

С 1960 года температура в Эфиопии повышалась в среднем на 0,25°C за десятилетие. В последние годы количество осадков было более неустойчивым, с ежегодными колебаниями в среднем около 25 % [5].

Сельскохозяйственный сектор Эфиопии — это ключевой источник занятости и средств к существованию, питается дождевой водой, и только 1 % обрабатываемых земель орошается, что повышает уязвимость к изменению климата.

Согласно индексу устойчивости к изменению климата (CRI) по оценкам Африканского банка развития, за период с 2010 по 2019 годы Эфиопия была одной из стран с наименьшей устойчивостью к изменению климата в мире, с показателем CRI 17,5 из 100 [4].

С оценкой климатической уязвимости и изменения климата показатели готовности 56,5 и 29,6, соответственно, из 100, Эфиопия отнесена к категории высоких.

Согласно отчетам за 2022 год, предполагаемое ежегодное снижение темпов роста ВВП на душу населения в Эфиопии составило -11,4 % в 1986–2015 годах и, по прогнозам, будет увеличиваться. Таким образом,

важность мобилизации адекватных ресурсов для повышения устойчивости к изменению климата трудно переоценить.

Эфиопия предприняла ряд стратегических и программных мер по адаптации и смягчению последствий. Стратегии и планы, позволяющие осуществить реализацию мер по борьбе с изменением климата включают:

- Стратегию устойчивости к изменению климата и зеленой экономики (CRGE),
- Национальную программу действий по адаптации,
- Эфиопскую программу адаптации к изменению климата (IPCC);
- Национальный план адаптации Эфиопии (НПА-Эфиопии);
- пять секторальных планов адаптации;
- Климат— стратегию жизнестойкости в сельском хозяйстве и лесоводстве, в водоснабжении и энергетике;
- Руководство по интеграции CRGE в планы развития сектора и дорожную карту секторов CRGE для внедрения зеленой экономики [6].

Эфиопия стремится к сокращению выбросов парниковых газов и повышению жизнестойкости посредством мероприятий по облесению и восстановлению земель. Она осуществляет производство и распределение электроэнергии из чистых возобновляемых источников; налаживает инвестирование в усовершенствованные транспортные системы (например, железные дороги), использующие чистую и возобновляемую энергию.

Изучая далее эволюцию природного капитала в рамках возможностей климатического финансирования и «зеленого роста», стоит сказать, что он отслеживается в следующих группах:

- возобновляемый капитал, состоящий из лесной древесины, недревесных лесных ресурсов, мангровых лесов, рыболовства, охраняемых территорий, пахотных земель и пастбищных угодий;
- невозобновляемые активы, разделенные на нефть, природный газ, уголь и полезные ископаемые.

Кроме того, также рассматриваются неизмеримые формы природного богатства, такие как потенциал возобновляемой энергии из солнечных, ветровых и гидро-ресурсов, ландшафты и морские активы.

В целом общее богатство Эфиопии увеличилось на 432 % в период с 1995 по 2018 год, что более чем в четыре раза превышает показатель (118,1 %) за тот же период. Что касается богатства на душу населения, то за 1995–2018 годы благосостояние Эфиопии выросло на 178 % по сравнению с 18,5 % в ЮАР.

Темпы прироста природного капитала Эфиопии в период 1995–2018 годов намного меньше (около 101 %) по сравнению с увеличением общего богатства. С точки зрения богатства на душу населения, природный капитал Эфиопии вырос на 4,95 % в течение 1995–2018 гг. [5].

Общая стоимость возобновляемых активов увеличилась на 100 % за период 1995–2018 годов, но только на 4,6 % в пересчете на душу населения.

Эфиопия обладает богатыми природными ресурсами, включая молодую рабочую силу, землю, экотуризм, гидроэнергетику, солнечный свет, ветер и биологическое разнообразие. Природный капитал, доля которого раньше составляла около 36 % от общего богатства Эфиопии в 1995 году, сократилась всего до 19,5 % в 2018 году из-за более высоких темпов роста произведенного капитала. Рента от природных ресурсов составляет около 5 % ВВП [6].

Эфиопия обладает одной из самых больших площадей пахотных земель, по ней протекают вторые по величине и протяженности реки в мире (река Нил), а также является одной из самых богатых регионов мира по потенциалу дешевых возобновляемых источников энергии, особенно гидроэнергетики. Располагая основными агроэкологическими зонами и различными агроэкологическими подзонами, Эфиопия может выращивать более 146 видов сельскохозяйственных культур. На сельское хозяйство приходится 79 % экспорта, при этом на кофе, масличные семена, овощи и цветы приходится 64,6 %. Почти половина потенциально пригодных для обработки земель все еще доступна для использования. Кроме того, Эфиопия входит в число самых богатых стран Африки по поголовью скота (крупный рогатый скот — по оценкам, 65 млн, козы — 51 млн, овцы — 40 млн, а верблюды — 8 млн).

Улучшение управления пастбищными угодьями и разведение скота имеют решающее значение для реализации потенциала животноводства Эфиопии. Рыболовство ведется на реках и внутренних озерах, в основном мелкими предпринимателями. Ограниченный масштаб деятельности и используемые технологии не способствуют экспорту.

Наибольший уровень смягчения последствий наблюдается в лесном секторе. Продолжающиеся усилия по восстановлению лесов и инициатива «Зеленое наследие», охватывающая площадь до 15 миллионов гектаров, направлены на то, чтобы превратить этот сектор в поглотитель углерода.

Кроме этого, Эфиопия обладает огромными энергетическими ресурсами, которые включают биомассу, воду, ископаемое топливо (особенно природный газ), геотермальную и солнечную энергию.

Крупнейшим возобновляемым энергетическим ресурсом Эфиопии является гидроэнергетика с валовым гидроэнергетическим потенциалом в 650 ТВтч в год, из которых эксплуатируется 25 %.

Другим важным источником энергии является природный газ с подтвержденным коммерческим объемом 2,7 млн кубических футов. Было открыто более 100 МВт геотермальной энергии, а общая мощность выработки электроэнергии на основе геотермальной энергии оценивается в 700 МВт. [7]

Солнечная энергия и ветровые ресурсы являются другими потенциальными источниками энергии в Эфиопии. Общее количество солнечной радиации, достигающей территории, составляет около 2,3 млн ТВтч в год, в то время как общий ресурс ветра оценивается примерно в 4,8 млн Ткал в год.

Исходя из сказанного, считается, что Эфиопия — это четвертая по богатству страна Африки с точки зрения возобновляемых ресурсов.

Она также входит в двадцатку наименее богатых Африканских стран по невозобновляемым природным ресурсам, хотя их запасы выросли на 494 % в течение 1995–2018 годов. Добыча золота может стать источником для развития Эфиопии, поскольку недавнее исследование оценило запасы в 500 тонн.

В данном государстве также имеются и драгоценные металлы, такие как алмазы и сапфиры, промышленные минералы, включая поташ, и другие драгоценные металлы. Освоение этих ресурсов могло бы поддержать ориентированную на экспорт стратегию роста Эфиопии и диверсификацию экономики.

В пересчете на душу населения динамика возобновляемого природного капитала в Эфиопии менее обнадеживающая. Эфиопия входит в число четырех африканских стран с наименьшим количеством возобновляемых ресурсов на душу населения и зафиксировала снижение на 10 % в 2018 году по сравнению с 1995 годом. С другой стороны, Эфиопия добилась улучшения положения с невозобновляемыми природными ресурсами на душу населения, зафиксировав рост на 271 % в период с 1995 по 2018 год [7].

В целом, снижение в расчете на возобновляемые природные ресурсы на душу населения вызывают озабоченность с точки зрения устойчивого и «зеленого» роста в стране, где жизнедеятельность значительной части населения зависит от природных ресурсов.

Таким образом, изучив в работе основные макроэкономические и финансовые показатели Эфиопии,

можно сделать ряд выводов, содержащих рекомендации относительно деятельности по борьбе с изменением климата и «зеленым ростом». Несмотря на богатые природные ресурсы Эфиопии, разнообразие экосистем и предоставляемые ими услуги, их ценность, инвестиции и потенциальные выгоды от их преобразования в природный капитал остаются в значительной степени неиспользованными. Ключевые проблемы включают слабую систему управления природными ресурсами, демографическое давление, а также отсутствие эффективного использования инструментов мониторинга. Эфиопия могла бы использовать свой природный капитал, свое стратегическое расположение и активное участие для привлечения большего объема финансирования для адаптации к изменению климата и перехода к «зеленой» экономике [7].

Для того чтобы Эфиопия могла в полной мере воспользоваться своими запасами природного капитала, необходим ряд мер политики:

- расширение инвестиций в соответствующие технологии, инструменты и средства сбора и анализа данных потенциала для улучшения оценки и получения выгод от международных соглашений;
- учет природного капитала для отслеживания ключевых запасов и их вклада;
- внедрение разумных бюджетных мер для содействия устойчивой эксплуатации ресурсов;
- проведение институциональных реформ для улучшения управления природными ресурсами с целью прозрачности и внедрения лучших международных практик.

Пробелы в финансировании борьбы с изменением климата велики и требуют подхода всего общества, включая частный сектор и общины. Частный сектор должен играть более заметную роль в устранении разрыва в финансировании борьбы с изменением климата. Необходима политика, способствующая переходу от инвестиций в слабые технологии к соответствующим технологиям, учитывающим изменение климата.

Кроме этого, Эфиопия сталкивается с серьезными политическими вызовами в условиях глобальной экономической неопределенности. Чтобы пережить потрясения, она могла бы рассмотреть широкий спектр политических мер реагирования на рост цен на продовольствие и энергоносители, которые легли более тяжелым бременем на домохозяйства с ограниченными механизмами преодоления [5].

Всем соответствующим учреждениям (Министерство горнорудной промышленности и Нефти, Министерству сельского хозяйства, Министерству водных ресурсов и энергетики) необходимо разработать стратегию управления богатством природных ресурсов для обеспечения инклюзивного и устойчивого развития.

Для обеспечения устойчивого развития лесных ландшафтов необходимо расширить масштабы инициатив, таких как инициатива Фонда биоуглеродов, которая по-

ощряет усилия сообщества по сокращению выбросов углекислого газа путем борьбы с обезлесением и деградацией земель и лесов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Вопросы современной африканистики и проблемы развития. Избранные статьи и научные доклады (2012–2022 гг.). — М.: Институт Африки РАН, 2022. — 480 с.
2. Africa Carbon Markets Initiative (2022) — Roadmap Report: Harnessing Carbon Markets for Africa.
3. African Development Bank (2022). African Economic Outlook 2022.
4. Climate Policy Initiative (September 2022): The Landscape of Climate Finance in Africa.
5. Country Focus Report 2023 — Ethiopia — Mobilizing Private Sector Financing for Climate and Green Growth. // African Development Bank Group Avenue Joseph Anoma. 2023 — 45 p.
6. Ethiopia Country Focus Report (2022) — Supporting Climate Resilience and a Just Energy Transition in Ethiopia.
7. Federal Democratic Republic of Ethiopia (2019): Ethiopia's Climate Resilient Green Economy (CRGE) National Adaptation Plan.

© Саенко Алексей Николаевич (saenko@atom-alliance.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»